

века". Ивану и Мите ненавистен сам внешний облик Отца, в котором, по-видимому, и таится загадка его природы, "вещества". Алеша в Отце видит рудимент чуждого ему древнего, языческого мира. В этом истоки отчуждения сыновей от Отца: они уже отпали от идеала, который Федор Карамазов в себе воплотил. Карамазов-отец слишком опасен и губителен для своих сыновей; они одновременно и обнаруживают в себе черты Отца, и пытаются их преодолеть.

Таким образом, конфликт романа во многом обусловлен тем, что "материнское" ("женское") начало нашло свое воплощение в чужеродном для себя отцовском ("мужском") теле. Его "эпицентром" становится образ Федора Карамазова, в котором реконструируются черты гермафродита. Драматические коллизии романа связаны с тем, что 1) сыновьями ведутся поиски преодоления, сдерживания, подавления карамазовского "безудержа"; 2) разрушительная стихийная сила, заключенная в этой семье, оказывается направленной сама на себя. Ограничение в себе материнского (женского) начала не удастся лишь Ивану: его захлестнула стихия безумия. Дикое и возделанное культурой, стихийное и стабилизирующее, хаотичное и упорядоченное начала оказываются наиболее уравновешенными в образе Алеши.

Ю. В. Казарин
Екатеринбург

ЯЗЫК, РЕЧЬ, ТЕКСТ И КУЛЬТУРА КАК ЕДИНСТВО ЗНАКОВЫХ СИСТЕМ

(проблема лингвоанализа поэтического текста).

1. В течение последних лет в отечественной филологии намечалось явное сближение, если не синтез, двух направлений в изучении художественного текста - литературоведческого и лингвистического. Такое объединение стало возможным в силу полипарадигмального состояния науки о языке и тексте, когда современные исследования основываются на таких научных парадигмах, как лингвоцентрическая, антропоцентрическая, функциональная, коммуникативная, когнитивная, прагматическая, эмотиологическая, а главное - текстоцентрическая. Е. С. Кубрякова называет такое состояние науки нормальным. Текстоцентризм литературоведения и лингвистики обусловил сегодня небывалое развитие текстологии в целом, что привело к изменению научных представлений и взглядов на систему языка, речи и текста, а также

позволило скорректировать определение некоторых традиционных категорий и понятий.

2. Исследования таких ученых, как Ю. Н. Караулов, Ю. М. Лотман, Ю. И. Левин, Л. Н. Мурзин позволяют сегодня расширить известные дихотомии Ф. де Соссюра (двухаспектное понимание языковой/речевой системы) до трёх - и более аспектного изучения языка: язык-речь-текст (-культура); парадигматика-синтагматика-компаративистика; диахрония-синхрония-вариантность. В основе такого расширения диапазона филологических знаний оказывается (в качестве одного из необходимых условий) углубленное понимание процесса номинации как начальной стадии результата языкового мышления. Исследование процессов речи - и текстомышления (Б. М. Гаспаров) позволяет сегодня говорить о таких видах одноденотатной (прямой) и полиденотатной (образной) номинации, как бытовая и научная номинация, а также художественная и поэтическая реноминация.

3. Чаше и более всего филологическому анализу подвергается слово как базовая единица языка, речи и текста. Можно выявить, помимо традиционно выделяемых слова - ономаты и слова - синтагмы, следующие статусы лексической единицы в системах языка, речи, текста и культуры: слово - фономатема, дериватема, грамматема, синтактема, лексема, психотема, эмотема, прагмема, когнитема, концентема, спиритема, культурема и т. д.

Исследования лексики в системе языка, речи, а главное - текста, лингвоанализ в данных сферах единиц фонетического, морфемного, лексического и синтаксического уровней художественно (поэтического) текста показали, что единицы языка, безусловно, претерпевают изменения не столько функционально-семантического, сколько лингво-тексто-культурного характера.

Установлены следующие знаково-системные трансформации единиц различных уровней языка и текста: **фонетический уровень:** фонема (языковая система) - звук, синтагмофонема (речевая система) - текстофонема (текст) - музыкальность (культура); **морфемный (словообразовательный) уровень:** морфема (язык) - морф (речь) - текстоморф (текст) - неолексический смысл (культура); **лексический уровень:** лексема/семена (язык) - словоупотребление (речь) - текстема (текст) - концепт, образ, символ (культура); **синтаксический уровень:** структурная схема предложения (язык) - высказывание (речь) - фрагмент текста/микротекст (текст) - культурно-лексическая дефиниция (культура).

4. Учет данных статусов единиц языка-текста (как систем) дает возможность более глубокого анализа, во-первых, трёх пространств художественного (поэтического) текста: культурного, языкового и эстетического; а во-вторых, позволит установить текстовые смыслы не только денотативного, образного, глубинного (Ю. М. Лотман), но и духовного уровня текстовой семантики.

Н. Г. Качамазова
Екатеринбург

КОМИЧЕСКОЕ НАЧАЛО В ИРРАЦИОНАЛЬНОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОСТРАНСТВЕ ПОВЕСТИ

А. И Б. СТРУГАЦКИХ

"ПОНЕДЕЛЬНИК НАЧИНАЕТСЯ В СУББОТУ"

Пожалуй, единственное, что объединяет столь непохожие друг на друга миры произведений Аркадия и Бориса Стругацких, - это проблема преодоления ограниченных форм бытия. В повести "Понедельник начинается в субботу" (1967) - дидактической сказке, учебнике смысла жизни и счастья - способы преодоления ограниченных форм бытия различны по своей значимости для концепции произведения. Самым существенным в этом отношении для концепции повести становится образ Института как формы преодоления ограниченности бытия.

Три истории, а по сути три части, на которые авторы делят свое произведение, - это постепенное вхождение главного героя в иррациональное художественное пространство Института, преобразование обычного программиста в мага, способного к открытиям. С первой и до последней страницы в этом учебнике счастья дает о себе знать комическое видение происходящего.

Задача этой работы - определение форм, сущности и значения комического в иррациональном художественном пространстве повести "Понедельник начинается в субботу".

Проявления комического мы находим на различных уровнях произведения: на уровне слова, так, фамилия бюрократического монстра НИИЧАВО, держащего большинство магов в страхе, Камноедов. Всего одна соединительная гласная "о" вместо "е" в фамилии показывает, что авторы отнюдь не слово "камень" подразумевают в качестве первого корня, входящего в состав этой фамилии. Комическое в повести являет себя и на уровне фразы: в отделе Оборонной Магии главный герой находит папку с грифом "Совершенно